

О ЯВЛЕНИИ КОНВЕРСИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(On the phenomenon of conversion in modern Chinese)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-20-87-94>

Сабохат Хашимова

DSc, доцент университета журналистики и массовых коммуникаций
Узбекистана

e-mail: sabohat15@mail.ru

tel: 977105033

АННОТАЦИЯ

Данная статья освещает особенности конверсии как одного из способов словообразования в современном китайском языке, раскрываются понятия морфологической и синтаксической транспозиции и отличительных черт в СКЯ.

Ключевые слова: конверсия, транспозиция, деривация, парадигма, семантика, лексическая единица.

ABSTRACT

This article highlights the features of conversion as one of the ways of word formation in the modern Chinese language, reveals the concepts of morphological and syntactic transposition and distinctive features in the modern Chinese language.

Keywords: conversion, transposition, derivation, paradigm, semantics, lexical unit.

ВВЕДЕНИЕ

Конверсия – это один из видов словообразования, при котором словообразовательным средством служит слово-парадигма. В словообразовании конверсия – это способ словообразования без специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, под которой понимают переход слова, относящегося к одному роду слов, в другой род слов, при котором форма слова не меняется. Например, такие немецкие слова, как “leben” “жить” и “das Leben” “жизнь”, “salt” “соль” и “to salt” “солить” на английском языке, являются одними из них. Конверсия как безаффиксное словообразование противопоставляется аффиксации. Морфологическая парадигма как средство словообразования участвует в конверсии. Участие

слова в новой синтаксической функции выражается не только в том, что оно используется в соответствующей синтаксической позиции, но и в том, что оно может принимать функции, присущие словам, относящимся к соответствующей части речи, новому морфологическому показателю. По этой причине конверсия выступает и как морфолого-синтаксический способ словообразования. В некоторых работах ученые отмечают “образующие в результате конверсии соответствующие омонимические формы” [陈光磊, 2001: 88-89], поскольку основа слова будет относиться к разным частям речи, например, если мы рассмотрим английское слово “round” “круглый”: “round the table” “вокруг стола” используется в качестве вспомогательного “круглый” в словосочетании “вокруг стола”, “круглый стол” - в качестве прилагательного в словосочетании “круглый стол”, “круг” - это существительное, а “круглый” - глагол “круглый” в словосочетании “окружать”. Собственно омонимия при этом не образуется, так как родственные единицы семантически сходны и связаны между собой только корневой основой [Ярцева, 1990: 235].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Конверсия широко распространена в различных языках мира, где это явление связано с тем, что а) какие категории слов связаны между собой и на какой тип деривации они опираются, б) какие морфологические парадигмы образуются в результате конверсии. Слова, образованные в результате конверсии имеют схожие основы, но разные по форме. Вопрос о семантических моделях преобразования в разных языках еще недостаточно изучен.

Под явлением конверсии понимается переход слова из одной части речи в другую и образование таким образом нового слова, не изменяющегося фонетически и морфологически [Ҳожиев, 2002: 51]. Н.Коротков называет такие слова поливалентными [Коротков, 1968: 301]. В.Солнцев предложил считать такие единицы не одним словом, а двумя словами – омонимами [Солнцева, 1963: 75]. В.Горелов называет использование слова в разных позициях транспозицией [Горелов, 198: 90]. Э.Кубрякова называет транспозицию словообразовательного характера конверсией: “Конверсия может быть определено как морфологическое транспозирование основы, следовательно, как процесс полного изменения парадигмы исходной единицы или как результат полного изменения в ней морфологического окружения” [Кубрякова, 1974: 75]. В работах В.Гака по французскому языку, М.Степановой по немецкому языку,

А.В.Уфимцевой по английскому языку были сделаны попытки разграничения семантических моделей.

Важное значение в расширении способов выражения языка имеет обращение: “ограничиваясь своими категориями, знаки служили достаточно ограниченным источником средств удовлетворения большого количества речевых потребностей. Но благодаря межкатегорийным обменам мысль становится свободной, а выражение обогащается и приобретает разнообразные оттенки” [Кубрякова, 1974: 75].

Согласно В.И.Горелову, “если транспозиция связана с лексико-морфологическим изменением и как следствие формируется парадигма словоизменения, ранее не свойственная лексической единице, но при этом проявляющаяся иными синтаксическими признаками, то транспозиция такого типа называется морфологической транспозицией” [Горелов, 1984: 95]. Морфологическую транспозицию часто называют “конверсией” (“конверсионной транспозицией”), так как в этом способе словообразования парадигма словоизменения реализуется без особой деривационной морфемы, то есть без особого структурного компонента. При этом образование нового слова происходит при переходе соответствующей словообразовательной основы в другую парадигму словоизменения. По этой причине конверсия определяется как процесс морфологической транспозиции.

Однако, с учетом того, что в китайском языке формообразование слова развито слабее, чем в других языках, конверсия не образует парадигмы взаимозависимых словоизменений. При этом им присуща только одна-две формы слова, то есть фрагменты парадигмы. При этом под “парадигмой” понимается “система языковых единиц, объединяющая грамматические формы по общему значению и различающая по частному значению”. В результате парадигмы образуется парадигматический ряд (ряд, состоящий из единиц или элементов, объединенных определенным свойством общности, контрастирующих по какому-то отличительному признаку и один из которых может быть заменен другим в соответствии с требованиями речевого общения) [Ҳожиев, 2002: 83].

Как утверждает В.М.Солнцев, “говоря о способе словообразования преобразования, необходимо, чтобы соответствующие пары слов имели четко выраженные системы форм и формально-синтетические признаки” [Солнцев, 1957: 75]. “Именно по этой причине морфологическая транспозиция, имеющая

свойство словообразования в китайском языке, с учетом особенностей ее проявления, как и в случае с полуаффиксацией, может называться полуконверсией” [Горелов, 1984: 96].

Лексические единицы, присутствующие в современном китайском языке в конверсионном общении имеют индентичную звуковую и графическую форму, но различную словоформу, а также различаются по функциональным признакам.

В современном китайском языке в качестве особого вида лексических омонимов приводятся конверсионные омонимы, под которыми понимается появление в результате конверсии лексических единиц, имеющих как и данный термин ту же основу [Хаматова, 1987: 11].

В китайском языке, как и в других языках, можно выделить семантические модели конверсии. “Семантические модели – это такие широкие (концептуальные) значения моделей, которые определяют образование конкретных лексических единиц и вытекают из категориальной семантики слов” [Уфимцева, 1968: 125].

Конверсионные омонимы – это особый вид омонимов. Омонимы, образующиеся в результате преобразования, будут связаны между собой по смыслу, хотя для омонимов семантическая связь может вообще отсутствовать [Ярцева, 1990: 344]. Именно поэтому можно сказать, что омонимия – это когда под омонимией понимается синхронное совпадение нескольких слов, различных по значению в системе одного звукового комплекса, тогда как под конверсией понимается звуковое совпадение близких по значению слов в результате диахронического процесса.

В рамках морфологического способа словообразования Жэнь Сюэлян выделяет конверсию, характеризуя его термином 转类式 zhuanleishi [Ren Xueliang, 1980. – 127]. Он выделяет пять типов конверсии:

1) Существительное-глагол:

锁 suo – замок,

锁 suo – запереть

2) Прилагательное-глагол:

丰富 fengfu – богатый,

丰富 fengfu – обогатить

3) Глагол-существительное:

4) Глагол-счетное слово:

访问 fangwen – сделать визит,

挑 tiao – выбирать,

访问 fangwen – визит

挑 tiao – счетное слово (корзина);

5) Прилагательное-
существительное:

困难 kunnan – трудный,

困难 kunnan – трудность

Однако анализ китайско-русской лексики позволил выделить в современном китайском языке 13 видов конверсии. В частности:

1. Сущ. -прилагательное:

平等 pingdeng – равноправие

平 等 pingdeng –

равноправный

4. Сущ.-глагол:

锁 suo – замок,

锁 suo – запереть

3. Сущ.-прил.-глагол:

毒 du – яд, токсин

毒 du – ядовитый

毒 du – отравить

5. Сущ.-наречие:

根本 genben – основа, источник

根本 genben – кардинально

6. Сущ.-прил.-глагол:

重 zhong – тяжесть, вес

重 zhong – тяжелый

重 zhong – сильный, особый,

много

7. Прил.-наречие:

切实 qieshi – необходимый,

настойчивый

切实 qieshi – по сути

8. Глагол-сущ.:

开支 kaizhi – тратить

开支 kaizhi – трата, расход

9. Глагол-сущ.-наречие:

开始 kaishi – начинать

开始 kaishi – начало

开始 kaishi – в начале

10. Глагол-прил.-сущ.-наречие:

深 shen – углубляться

深 shen – глубокий

深 shen – глубина

深 shen – глубоко

11. Прил.-глагол:

奇怪 qiguai – удивительный

奇怪 qiguai – удивляться

12. Глагол-послеслог:

往 wang – направлять

往 wang – к, на, в

13. Глагол-союз:

如 ru – быть похожим, походить

如 ru – если

Субстантивация - переход в разряд имён существительных других частей речи [Ҳожиёв, 2002: 78].

Прилагательное (адъективация) - функциональная форма глагола, обозначающая признак предмета, присущий функции прилагательного.

Деепричастие (адвербализация) – функциональная форма глагола, обозначающая признак действия, присущий наречию, выполняемому заданию. Деепричастия определяют признак действия по-разному, например, с точки зрения момента, состояния, цели и т. д. [Ҳожиёв, 2002: 83].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) во многих языках (в том числе английском, русском, китайском) представлен рядом словообразовательных активных процессов, среди которых одно из важных мест занимает деривация, осуществляемая без добавления словообразовательного аффикса к смыслообразующей основе слова. Одним из наиболее продуктивных способов такого словообразования является конверсия – переход слова из одной части речи в другую без изменения своей внешней формы. Данный процесс словообразования также известен как способ образования с корнем или без суффикса. Хотя термин “конверсия”, по мнению некоторых лингвистов, не в полной мере отражает суть этого явления, он используется достаточно широко и поэтому, на наш взгляд, представляется более удачным по сравнению с другими терминами.

2) Основное отличие конверсии как способа словообразования состоит в том, что при нем слова образуются без словообразовательных суффиксов. Словообразовательным средством при конверсии является грамматическая сформированность слова. Но грамматическая сформированность будет состоять

не только из парадигмы слова, но и из его грамматического сочетания с другими словами.

3) Для правильного понимания сущности конверсии необходимо учитывать семантические, морфологические и синтаксические факторы. Образование нового слова происходит именно за счет семантического изменения исходного слова, а затем происходит переосмысление или изменение содержания основы, что отмечается в парадигме и в грамматическом образовании нового слова.

4) Особенность конверсии заключается в том, что, сохраняя смысловую инвариантность высказывания, носитель языка может выбирать различные синтаксические структуры и способы выражения, исходя из коммуникативных задач и собственного желания. В этом смысле конверсия, выражающее обратные отношения в языке и присвоившее понятие противоречия глубинного уровня, наряду с другими средствами занимает важное место в устной (вербальной) деятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. 陈光磊。汉语词法论。— 北京, 2001。
2. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. — М., 1990 г.
3. А.Ҳожиёв. Тилшунослик терминларнинг изоҳли луғати. — Т., 2002.
4. Коротков Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. — М., 1968.
5. Солнцева Н. К вопросу о приложимости общеграмматических терминов к анализу китайского слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. — М., 1963.
6. Горелов В. Лексикология китайского языка. — М.: Просвещение, 1984.
7. Кубрякова Е. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. — М., 1974, №5.
8. Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. — М, 1957.
9. Хаматова А. А. Лексическая омонимия в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1987. — Стр. 11.
10. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М., 1968.
11. В.Н.Ярцева. Большой энциклопедический словарь. — М., 1990 г. Ren Xueliang . Hanyu zaocifa. — Beijing, 1980.

12. Khasanova, G. K. (2021). MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION AND PROFESSIONAL TRAINING IN THE WORLD. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(Special Issue 1), 257-262.
13. ХАСАНОВА, Г. Х. (2020). General and professional education systems of Uzbekistan and Japan: a comparative analysis. *Иностранные языки в Узбекистане*, (1), 83-97.
14. Хашимова С.А. О НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ УДВОЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ. - *Лингвистика XXI века: традиции и инновации.* – С. 444-451.
15. Хашимова, С. (2019). On some features of teaching foreign language for students of non-philological areas at the initial stage. *Евразийское Научное Объединение*, (1-6), 334-338.
16. Hashimova, S. A., & Nasirova, S. A. (2021). FEATURES OF FORMING OF ANIMATED NOUNS WITH THE AFFIXES IN MODERN CHINESE LANGUAGE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 1-10
17. Nasirova, S. A. (2020). CONCEPTS OF 中国梦想" CHINESE DREAM" AND 类命运共同" COMMUNITY OF THE ONE FATE OF HUMANITY"—A LINGUISTIC AREA. *Journal of Central Asian Social Studies*, 1(01), 05-14.
18. Abdullaevna, N. S. (2020). Lexical-semantic and cognitive specifics of political discourse (based on Si Jinping's speeches). *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(5), 1086-1092.